

Такт

Терентий Залепукин

Терентий Залепукин

Такт

«Автор»

2026

Залепукин Т.

Такт / Т. Залепукин — «Автор», 2026

Инженер Эрик Вейн получает в подарок швейцарский хронометр — идеально точный, но идущий с опозданием ровно на восемьсот миллисекунд. Он ещё не знает, что эта задержка — не брак часового механизма, а зазор, в который на десятилетия вперёд вписана вся его жизнь. Максималистская проза на стыке параноидального триллера и философской притчи о детерминизме — для тех, кто ценит плотный, многослойный текст и не боится, что развязка не даст простых ответов.

© Залепукин Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I. Протокол «Дельта»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Такт

Глава I. Протокол «Дельта»

Соль, въевшаяся в жёлтые армированные рёбра бетона В-313, пахла вовсе не морем, как уверял буклетик ВМФ Шведского Королевства за пятьдесят девятый год. От стен разило перегретым трансформаторным маслом, дешёвым румынским табаком «Карпати» и тем специфическим мускусным душком, который выделяют надпочечники трёх с лишним десятков мужчин, запертых в замкнутом объёме и ждущих, когда же наконец в их коллективное бессознательное ударит молния высокого напряжения. Остров Хёкарн — если верить геодезическим картам, составленным полупьяным полковником Фон Эссеном ещё в эпоху Крымской кампании и с тех пор лишь трижды переписанным от руки на жирную пергаментную бумагу в картографическом депозитории в Карлскруне — представлял собой не более чем каменистый прыщ на суровом сифилитическом лице Балтики. Он промёрз до самого своего докембрийского основания линзой сланца, порфира и полуистлевших костей сельдевых королей.

— Наблюдательный зазор, Эрик, дражайший ты мой кантовский сиротка, — гудел из темноты кабельного коллектора раскатистый баритон доктора Виктора Калина, и в темноте ритмично, по-черепаши, щёлкали переключатели на панели фазовращателя «Роде и Шварц» выпуска 1974 года. — Это не философская категория, не умозрительный костыль для калек из Гёттингена и уж точно не твой личный, слезой умытый повод для вечерней мастурбации над фотографиями пятилетней давности. Это восемьсот миллисекунд чистого, концентрированного, девственного мяса. Восемь десятых секунды! Пока твой так называемый «разум» — эта убогая, надстроенная над спинным мозгом ветхая голубятня с запротоколированными иллюзиями — ещё даже не догадывается, что затылочная доля уже отдала приказ согнуть фалангу указательного пальца на крючке. Восемьсот миллисекунд! За это время свет успевает пробежать двести сорок тысяч километров, фотон пересекает два с половиной раза расстояния до Луны, а ты всё ещё стоишь с открытым ртом, свято уверенный, будто это ты решил заказать себе на обед фрикадельки с брусничным джемом!

Эрик Вейн стоял по колено в ржавой эмульсии, образовавшейся от смешения вытекшего из водяного охлаждения диэлектрика и многолетних осадков, просочившихся сквозь щели в монолите. На его правом запястье — под рукавом штормовки из промасленного канваса — тяжёлый, снабжённый антимагнитным экраном из пермаллоя хронограф «IWC B-Uhr», доставшийся ему от дяди, служившего бортинженером на гидросамолётах «Арадо», издавал сухое, лихорадочное «тик-так-тик-так», абсолютно синхронное с колебаниями ртутного столбика в барометре за стёклышком. Вокруг кипела жизнь, какая обычно кипит в трюмах обречённых на затопление канонерок: двое штурмовиков из дивизиона «Кайман-4», наряженные в прорезиненные комбинезоны, пахнущие свежей вулканизацией и скипидаром, судорожно вбивали бронзовые клинья под массивный кожух предусилителя «Такт-4М», пока третий, рядовой с нелепой фамилией Шварцкопф и фингалом под левым глазом — ссадину он получил после стычки с береговой охраной у причала в Грейфсвальде, всё строго по инструкции, — неумело напевал под нос старый берлинский шлягер:

Ах, малютка Лотта, где твой волновод?

Нынче в Бундестаге празднует народ!

Фокусник с тарелкой, физик с микроскопом,

Мы летим в могилу строевым притопом...

— Закрой пасть, Шварцкопф, — отрезал Вейн, не поворачивая головы. Его пальцы, измазанные техническим вазелином в перемешку с графитовой пылью, крутили кремальеру осциллографа. На зелёном, мерцающем фосфором экране вычерчивалась неровная, пульсирующая синусоида, похожая на кардиограмму умирающего под колёсами дизельного локомотива кабана. — Маркус, что с несущей?

Из динамика внутренней связи — засиженного мухами, растрескавшегося карболитового раструба, извлечённого из недр разобранного крейсера «Принц Ойген» — вырвался кашель, густой и маслянистый, словно производимый лёгкими человека, с девятнадцати лет питавшего исключительно крепким табаком и сухими бульонными кубиками.

— Несущая гуляет на тридцати герцах, Эрик, — ответил голос Маркуса, старого радиооператора, чей затылок был обезображен тремя глубокими параллельными шрамами от осколков шрапнели. — На острове шторм в семь баллов. Внешняя антенна на вышке «Норд» наклонилась градусов на двенадцать. Если ты сейчас задействуешь петлю обратного импульса через каскад генератора, твои собственные гиппокампы превратятся в хорошо прожаренный омлет с грибами. Ты слышишь меня, Вейн? Твои нейроны сгорят раньше, чем ты успеешь сказать «Иммануил Кант»!

— Они уже сгорели, Маркус, — тихо сказал Вейн, поднося к глазам тяжёлый монокуляр с визирной сеткой, наведённый на входную гермодверь шлюза 2. — Они сгорели ровно пять лет и четыре месяца назад в лаборатории под Килем, когда доктор Калин посчитал, что трёхсот киловольт на аноде вполне достаточно для преодоления синаптического барьера у добровольцев из второй роты морской пехоты. Сколько у нас времени до того, как они спустятся по вентиляционному стволу?

— У «них», — подал голос доктор Калин, выныривая из-за стойки с двухкиловаттными генераторами, держа в руках штангенциркуль и полупустую бутылку датского аквавита «Ольборг», — нет никакого «до того». Ты всё ещё мыслишь категориями Ньютонова абсолютного времени, Эрик, как какой-нибудь провинциальный часовщик из Шварцвальда, пытающийся рассчитать траекторию кукушки из настенных часов! Для штурмовой группы полковника Бреннера — а это именно они, я узнаю этот топот их подкованных сапог по стальным лестничным маршам за триста метров — ты уже мёртв. Ты мёртв в трёх из четырёх просчитанных матрицей вариантов. Вопрос лишь в том, какой из вариантов твой собственный моторный центр выберет через восемь десятых секунды, когда ты нажмёшь вот этот тумблер с красной накаткой.

Вейн посмотрел на тумблер. Тот был выточен из эбонита, пожелтевшего от времени и человеческого пота, и окружён четырьмя винтами с крестообразными шлицами, залитыми красным сургучом. Надпись на латунной табличке гласила:

«ОБРАТНЫЙ ИМПУЛЬС. ВНИМАНИЕ: ВКЛЮЧАТЬ ТОЛЬКО ПРИ ПОЛНОЙ ФАЗОВОЙ СИНХРОНИЗАЦИИ НЕЙРОННОГО БУФЕРА».

Внезапно воздух в бункере изменился. Это не был звук в привычном смысле — скорее, резкое, почти физическое смещение атмосферного давления, от которого у всех присутствующих одновременно заложило уши и заныли запломбированные амальгамой зубы. Вейн почувствовал, как во рту расплывается тошнотворный вкус меднолитого пятака. За костями черепа, в районе зрительного перекреста, проскочила ослепительно белая, разветвлённая ветка молнии, за которой последовал рвущийся, трескучий звук — словно кто-то раздирал рулон сурового полотна прямо у него над ухом.

— Пошла задержка, — прошептал Шварцкопф, оседая на корточки и судорожно хватаясь за насадок своего автомата МР-40, на котором висел самодельный глушитель из батона чёрствого хлеба и изоленты. — Мать Божья, я вижу свой собственный затылок...

— Смирись, Шварцкопф! — хохотнул Калинин, отхлебывая из бутылки и вытирая губы тыльной стороной ладони. — Твой затылок всегда был единственной частью твоей анатомии, заслуживающей хоть какого-то внимания!

Эрик Вейн не слушал их. Он смотрел на массивную стальную дверь шлюза 2. На её поверхности, покрытой тремя слоями шаровой суриковой краски, медленно — со скоростью, с какой растекается по холодному мрамору сгущенное молоко — начали проступать серые, дымчатые силуэты. Их было четверо. Они не входили — они уже вошли во внутренний просчёт системы «Такт». Первым шёл человек в штурмовом шлеме с забралом из пулестойкого поликарбоната, сжимавший в руках укороченный винтовочный обрез; на его голове горела оранжевая цифра «0.8». За ним следовал второй, с подсумками, набитыми пластиковыми гранатами М-67, и на его лбу плавала точно такая же фосфоресцирующая цифра.

Вейн почувствовал, как рука с тяжёлым «Вальтером» дёрнулась сама. Движение было не его. Застыв в стерильной пустоте наблюдательного зазора, сознание с ужасом надеялось остановить мышцы: плечо уже натягивалось, сухожилия звенели, словно струны «Бехштейна», а палец давил на спуск... Рука стреляла до того, как он успел решить, выстрелит ли.

«Я не хочу стрелять», — подумал Вейн.

Затворный блок «Вальтера» уже отошёл назад, выбросив раскалённую гильзу. В воздухе зависла чёткая, идеально сформированная капля сгоревшего порохового дыма, похожая на крошечного чёрного ежа. «Я ещё не принял решения», — повторил он во внутренней тишине, где тиканье хронографа «IWC» превратилось в оглушительные удары кувалдой по пустому цинковому ведру.

— Ты никогда его не принимаешь, Эрик, — раздался совсем рядом — ближе, чем кожа его собственного лица — голос Евы.

Он не поворачивал головы, потому что знал: если он повернёт голову, пространственная сетка локального поля сорвёт автоподстройку и превратится в белесый шум, какой бывает на экранах дешёвых телевизоров «Телефункен», когда в соседской квартире включают электрическую кофемолку. Ева сидела на узком цинковом ящике из-под 20-миллиметровых снарядов «Эрликон». На ней был тот самый серый вязаный свитер с распутившимся воротником, который она носила зимой шестьдесят девятого в Киле, когда они ночами жгли в печке-буржуйке старые журналы по кибернетике и пили растворимый кофе, выменянный у американских матросов на сигареты «Lucky Strike».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.